Шаловливо улыбаясь, она протянула руку и помассировала мой орган до твердости, а затем направила меня внутрь себя, когда она легла мне на грудь, ее маленькие груди плотно прижались ко мне, когда она медленно покачивала бедрами, чтобы держать меня возбужденным, когда она положила голову мне на грудь. . Стук в дверь напугал нас обоих, когда служанка позвала через дверь: «Ужин готов! Вы ведете себя прилично?»

Пинкерпи хихикнула и одарила меня еще одной коварной ухмылкой, когда позвала в ответ: «Заходи!»

Дверная ручка дернулась. Он был заперт. Мы услышали тихое бормотание проклятий, а затем в замочную скважину просунули ключ, и тумблеры щелкнули. Больше бормотания о том, что гости слишком ленивы, чтобы подойти, отпереть и открыть дверь. Дверь открылась, и вошла служанка. Ее глаза расширились, как блюдца, когда она уставилась на меня и Пинкерпи. Ничего не было видно, кроме наших голов над бочкой, но ее щеки покраснели, как будто она застала нас посреди секса. В спешке она поставила наши обеденные тарелки на стол в противоположном углу комнаты и выбежала, когда буйный смех Пинкерпи преследовал ее.

«Первое, чему вам нужно научиться, — это стрелять во все, что метает снаряд», — читала лекцию Пинкерпи, раскладывая лук, арбалет и мушкетон на импровизированном столе.

За каждым оружием следовал колчан со стрелами, ящик с болтами и мешочек с дробью, сделанный из свинцовых пуль. Конечно, потом был порох и замена кремню. Просто чтобы я мог увидеть прогресс огнестрельного оружия в истории, я также положил на стол свои пистолеты и винтовку, включая обоймы с боеприпасами и ленты с патронами.

В течение следующих двух часов Пинкерпи инструктировал меня о частях каждого оружия и о том, как обслуживать или заменять каждую часть, когда и если это необходимо. Как только мы подошли к моему оружию, настала моя очередь проинструктировать ее о внутренней работе пистолетов, их изготовлении, особенно о стволе и боеприпасах. До сих пор никто не разработал и не производил пули серийно. Идея водонепроницаемых боеприпасов очень заинтересовала Пинкерпи, особенно когда она увидела, как быстро происходит перезарядка.

«Как вы называете это прекрасное оружие?» — спросила она, направляя пистолет на цель.

«Просто наведи прицел, а затем наведи и потяни», — мягко сказал я.

Она выстрелила и чуть не завизжала, когда засмеялась: «Отдача совсем не похожа на мушкетон!»

«Вот именно, — засмеялся я, — благодаря этому вы можете стрелять быстрее и точнее. Я называю пистолеты M1911, а винтовку — Winchester 1894. Они основаны на оружии из моего мира».

"Очаровательный!" — прошептала Пинкерпи, взявшись за пистолет и положив его на стол: — Я бы хотела разобрать его и узнать, как он работает, но, может быть, в другой раз.

Попрактиковавшись в стрельбе, пока я не освоился с луком и арбалетом, мы потратили меньше всего времени на стрельбу из мушкетона и больше времени на изучение того, как заряжать эту чертову штуковину. Взамен Пинкерпи практиковался в стрельбе из моих пистолетов и ружья. К полудню мы покинули наш импровизированный полигон и разговаривали, пока Пинкерпи показывал мне, как выслеживать различных местных животных. По отпечаткам на земле и тому, что означают определенные потертости на деревьях.

— А теперь садись и устраивайся поудобнее, — скомандовала Пинкерпи, когда мы обогнули большое дерево к западу от Телсамара.

"Что мы делаем сейчас?" Я попросил.

«Научиться по-настоящему выслеживать зверей», — ответила Пинкерпи, сев напротив меня, скрестив ноги. Она оглядела меня с ног до головы, а затем продолжила: «Первое, что вам нужно понять, это то, что этот мир — мир магии. Почти у всех есть какие-то тайные способности, хотя лучшие обычно становятся магами или жрецами, а есть и другие. они балуются тем, что им не следует делать, например, некромантией. Позже я научу вас, как использовать тайную магию внутри вас, чтобы усилить ваши выстрелы, но сейчас давайте сосредоточимся на другом магическом таланте, Отслеживании Зверей».

Посмотрев налево, она указала и сказала: «Примерно в ста футах в этом направлении находится черный медведь. Если вы внимательно присмотритесь, вы можете его увидеть».

Я посмотрел, но ничего не увидел.

Улыбаясь, она продолжила: «Все в порядке, если вы не можете, хотя мне будет легче, если вы сможете. Теперь закройте глаза и визуализируйте, что там медведь. твой разум. Пусть он взлетит, как будто ты птица, летящая над деревьями».

«Или как визг летучей мыши и получение его обратно как сонар», — взволнованно добавил я.

«Да, и это тоже, — сказала она, хотя ее явно смутило то, что я имел в виду, — ваша магия подобна мышце: как только вы начнете пытаться расширить свое сознание, она автоматически даст вашему разуму необходимую для этого силу. Сначала он будет слабым, но вскоре вы сможете чувствовать каждое животное в пределах ста ярдов от вас или больше».

Мы долго там сидели. Большую часть дня, когда я устал, расстроился и собирался сдаться, я чувствовал ее. Маленький черный медведь. Она ела ягоды. Она была молода, всего несколько месяцев отделяла ее от матери. Сама еще ни одной зимы не проспала. Но еды было много, и она очень быстро прибавляла в весе. Теперь все, что ей нужно было сделать, это найти себе хорошую пещеру...

Моя связь, казалось, исчезла, как будто что-то уменьшило громкость, а затем я почувствовал, как мир накренился. Пинкерпи уже ждал меня. Она поймала меня за голову, когда я упал, а затем медленно опустила меня к себе на колени, прошептав: «Ты сделал это, муж, и в самый первый день тренировок. У тебя действительно есть талант охотника!»

Это было последнее, что я услышал перед тем, как меня окутала тьма.

----(!)----

Когда я проснулся, в воздухе стоял густой запах сосны. В моей предыдущей жизни на Земле мы с Меган жили в городе. Небольшой город, но он рос, и в нем было многолюдно. Всегда был шум. Тревоги. Движение. Сирены. Сигналить. Даже в нашей квартире всегда были звуки людей. Ходьба. Говоря. Кричать. Пение. Борьба. Заниматься любовью. Потом я оказался в Азероте, а в Черной Горе всегда было шумно, и даже когда было тихо, постоянное гудение, как будто дышала сама гора. Даже Ториум-Пойнт был громким. Но когда я проснулся, все, что я услышал, был ветер, мягко дующий в траве и деревьях. Стук сосновых иголок и шелест листьев. Трава звучала так, как будто тысячи бумажек мягко трутся друг о друга, а затем внезапно появился запах жимолости, переплетающийся с сосновым соком.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75280/2170391